

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грачева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 322 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

город Москва

24 ноября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Грачева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.В.Грачев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 322 УПК РСФСР, предусматривавшей, что в том случае, когда адвокат участвовал в деле по назначению, суд одновременно с постановлением приговора выносит определение (постановление) о размере вознаграждения, подлежащего выплате юридической консультации подсудимым. По мнению заявителя, применение этой нормы в его деле повлекло нарушение статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации и подпункта "d" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В жалобе содержится также требование о признании не соответствующей статьям 15 (часть 4), 21, 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации и подпункту "а" пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах части второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". По мнению заявителя, данная норма, позволяя отказать в принятии к рассмотрению жалобы на неконституционность закона, утратившего силу до момента обращения гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации, не обеспечивает восстановление его конституционных прав, поскольку признание законодателем нормативного акта утратившим юридическую силу не равнозначно по своим последствиям признанию закона или его отдельных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.В.Грачевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статье 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" акты и их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, из чего следует, что постановка перед Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о признании закона или иного нормативного правового акта не соответствующим Конституции Российской Федерации оправданна и допустима лишь при условии, что к моменту обращения заявителя в Конституционный

Суд Российской Федерации данный акт обладает юридической силой.

В связи с этим частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предусматривается, что в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан. Названная норма, не предусматривающая возможность проверки конституционности законов, утративших силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации, конкретизирует приведенное положение Конституции Российской Федерации применительно к правилам конституционного судопроизводства, в связи с чем разрешение вопроса о ее конституционности фактически означало бы оценку положений статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, чего Конституционный Суд Российской Федерации делать не вправе. Соответствующие правовые позиции были выражены Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 21 декабря 1998 года № 183-О по жалобе гражданки Р.А.Моховой и от 21 декабря 2000 года № 253-О по жалобе гражданки М.В.Дудник.

2.2. Предусмотренное Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" правило о проверке конституционности действующих нормативных актов, за исключением предусмотренных частью второй статьи 43 названного Закона случаев, когда нормативный акт был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, предполагает недопустимость такой проверки, если оспариваемый закон отменен или утратил силу до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации.

Поскольку А.В.Грачев обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав статьей 322 УПК РСФСР в июне 2005 года, т.е. после того, как в соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" оспариваемая им норма Уголовно-процессуального кодекса РСФСР утратила силу, его жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Кроме того, как следует из Конституции Российской Федерации (статья 48, часть 1) и Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "в" пункта 3 статьи 14), ссылка на который содержится в жалобе А.В.Грачева, право пользоваться помощью назначенного защитника на безвозмездной основе не носит абсолютный характер и обеспечивается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом, в частности если органом, принимающим решение об этом, действительно установлено, что подсудимый не имеет достаточных средств для оплаты защитника.

Проверка же обоснованности взыскания с заявителя указанной в постановлении суда суммы в доход бюджета Российской Федерации в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой, частью второй статьи 43, частью первой статьи 79 и статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грачева Андрея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда

№ 433-О